

АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев - академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ИЗВЕСТНАЯ И НЕИЗВЕСТНАЯ АСЯ ИЛЬИНИЧНА КОЛОДНАЯ (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2025 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

В данной статье приводится научная биография признанной исследовательницы труда и трудящихся на железных дорогах Аси Ильиничны Колодной, чье 130-летие отмечается в 2025 г. Начав создавать Центральную научно-исследовательскую лабораторию психофизиологии и гигиены труда на железнодорожном транспорте, в дальнейшем реорганизованную в Институт психофизиологии и гигиены труда с филиалами на всех железных дорогах, в 1924 г., она посвятила железным дорогам 13 лет. Можно выделить несколько содержательных тем в ее научном творчестве: аварии на железных дорогах; целостное исследование личности, как принцип профессионального подбора; применение конституциональных теорий личности для нужд профотбора; составление профессиографических схем основных профессий, встречающихся на железных дорогах; освещение психотехнических съездов как с целью ознакомления профессиональных психотехников, так и с целью популяризации этих мероприятий; изучение учащихся в процессе обучения в школе; профессиональная ориентация и дальнейшее устройство на работу инвалидов. Автор статьи вводит в научный оборот ценный документ, найденный в личном деле А.И. Колодной, хранящемся в архиве: письмо заведующему отделом науки при Московском горкоме партии Э.Я. Кольману. Оно было написано, скорее всего, в

конце 1936 г. или в 1937 г., т.е. когда по вопросу о психотехнике уже было принято решение. Значительное место в письме отводится описанию состояния психологической науки того времени, но особенно деятельности директора Государственного психологического института В.Н. Колбановского, к которому она относилась крайне критично. Отдельного внимания в статье заслуживает кейс исследователя, связанный с разбором возникшей сейчас путаницы в именах двух женщин-ученых, живших в одно время — Аси Ильиничны Колодной и Анны Яковлевны Колодной.

Ключевые слова: история психологии, психотехника, труд рабочих на железной дороге, закрытие психотехники, Э.Я. Кольман.

В большой армии советских психотехников было немало женщин, были они и среди «психотехнических вождей», как называл безусловных лидеров психотехнического движения К.К. Платонов (Платонов, 2005, с. 141). Так Варвара Васильевна Чебышева (Стоюхина, 2023) — большой авторитет в изучении работы сталеваров — была одной из них, как и Ася Ильинична Колодная — «высокая, стройная, всегда подтянутая, с гордо поставленной темноволосой головой» (Платонов, 2005, с. 142), признанный исследователь работы и рабочих на железных дорогах, «движенец», как называли тогда тех, кто изучал профессии транспортников. Ее имя известно большинству историков психологии и психологов труда — многие сразу кивают в знак узнавания при упоминании ее имени, но в главах учебников по истории психологии, посвященных истории психотехники и психологии труда, о ней ничего не говорится (Стоюхина, 2014). В учебном пособии по истории психологии труда О.Г. Носковой (Носкова, 1997) об А.И. Колодной написано много, также был переиздан большой фрагмент ее самой известной статьи о железнодорожных происшествиях в сборнике текстов по истории психологии труда 1920-1930-е гг. (История советской психологии труда, 1983), есть статья о ней в Wikipedia.ru.

В рассказе о ней, подкрепленном данными Государственного архива Российской Федерации и Научного архива Российской академии наук, прояснены основные периоды ее научного пути, хотя многие вопросы остались для будущих исследователей.

НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Ася (Хана) Ильинична Колодная родилась 29 апреля 1895 г., как она писала, в семье адвоката в г. Пинске (сейчас — Брестская область, Белоруссия), но Wikipedia.ru утверждает, что ее отцом был раввин Пинхус-Эльев Колодный (имя подтверждается: ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 15 а. Ед. хр. 68. Л. 4). В 1914 г. она закончила гимназию с золотой медалью и поступила на историко-филологический факультет Высших женских курсов (ВЖК) в Киеве по специальности «психология», сама себя обеспечивая уроками и литературным трудом (НА РАО. Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 5). Киевские Высшие женские курсы, открытые в 1878 г., «в 1914-15 учебном году начали работать в собственном, оборудованном по всем требованиям тогдашнего учебного заведения доме по ул. Столыпинской, 55а, превратились в признанный государством женский университет. Результаты государственных экзаменов, сданных женщинами, были довольно успешны, и в целом они не уступали знаниями мужчинам» (Кобченко, 2002, с. 195).

Свою трудовую деятельность Колодная начала уполномоченной Комитета помощи жертвам войны, в 1919 г. ее, закончившую обучение, мобилизовали в армию в качестве начальника курсов красных сестер милосердия при санчасти 12-й армии в г. Киеве. Как вспоминала Ася Ильинична, в это время она «постоянно обращалась к вопросам психологии» (НА РАО. Ф. 100. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 5).

В конце 1920 г. Ася Ильинична переехала в Москву, чтобы с 1921 г. начать заниматься научной работой в психологической лаборатории при Клинике нервных болезней 1-го МГУ под руководством проф. Г.И. Россолимо (1860-1928), где она работала до 1925 г.

Первая ее известная работа — статья «Психографическая схема для разработки биографического материала» (Колодная, 1924), опубликованная в единственном тогда профильном журнале по педологии — «Педологическом журнале» (Стоюхина, 2020). Это было время поиска новых методов изучения личности, и биографический метод

психологам того времени казался плодотворным: с его помощью можно было изучить не поддававшиеся прямому наблюдению стороны индивидуальности, проследить влияния наследственности, предрасположений, семьи, окружающей среды, условий жизни и др. Разработанный и реализованный по систематическому плану, биографический метод воплотился в психограмму, использованную Асей Ильиничной в виде схемы — «систематизированного перечня главнейших признаков и свойств индивидуальности, влияний и условий ее выявления и формирования» (Колодная, 1924, с. 72).

С 1924 г. А.И. Колодная приступила к организации Центральной научно-исследовательской лаборатории психофизиологии и гигиены труда на железнодорожном транспорте, в дальнейшем реорганизованную в Институт психофизиологии и гигиены труда с филиалами на всех железных дорогах. Здесь она проработала 13 лет (до 1937 г.) заведующим отделом психологии труда, заместителем директора и руководителем. Как писала сама Ася Ильинична, за эти годы она «изучила почти все профессии транспорта, условия труда в их психофизиологических требованиях, какие они предъявляют к работающему, причины травматизма и несчастных случаев, методы производственного обучения» (ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 15а. Ед. хр. 68. Л. 5). Все это нашло отражение в работах, доложенных на всех проходивших в то время съездах и опубликованных в печати.

Несмотря на то, что все написанное ею было посвящено работе человека на железнодорожном транспорте, статьи охватывали несколько больших тем, одной из которых была — аварии на железных дорогах.

ИЗУЧЕНИЕ АВАРИЙНОСТИ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

В 1925 г. Ася Ильинична задавала важнейшие вопросы, обеспечившие ей авторитет знатока психологии труда на железной дороге: что такое происшествие, отчего оно происходит и каковы пути его предотвращения? Она была уверена в том, что авария случается вследствие технического несовершенства (неисправность пути, подвижного состава, недостаточность надзора, несвоевременность получения инструкций и

распоряжений и др.), а также вследствие субъективных причин, обусловленных человеческими свойствами участников аварии (болезненное состояние, ошибки, недисциплинированность, недостаточность чувства ответственности и т.п.). При изучении аварий обычно говорили о виновности агентов, их низкой квалификации, а психологические причины не принимали во внимание, но при психологическом исследовании железнодорожных происшествий они давали «богатейший материал как для профессионального отбора наиболее пригодных агентов служб, поднятия их квалификации, так и для выявления такого рода причин субъективного характера, которые до сих пор или вовсе не учитывались» (Колодная, 1925, с. 41). Колодная предложила акт обследования агентов, причастных к происшествиям на железных дорогах, куда ввела пункты психологического содержания.

Изучение аварий на производстве и на дорогах советскими психотехниками (И.Н. Дьяков, Н.В. Петровский, Д.И. Рейтынбарг, Б.Н. Северный, И.П. Четвериков и др. (Стоюхина, 2015)) вначале привело к абсолютному признанию ими правоты теории немецкого психолога К. Марбе (*Karl Marbe*, 1869-1953) о врожденной установке на несчастный случай, и была реализована попытка решить задачу через профподбор.

В своих работах того периода Колодная писала не только о задачах вверенной ей организации (Задачи медико-санитарной организации по психофизиологическому подбору на транспорте, 1926; Из психологического кабинета Центральной лаборатории по изучению профзаболеваний на транспорте, 1926), но и создавала методические рекомендации по решению отдельных вопросов, например, профессионального отбора поступавших в профтехшколы (Как производился отбор в профтехнические школы, 1926; Профессиональный отбор на транспорте, 1926; Психофизиологический отбор на транспорте, 1926; Еще о профотборе, 1927), психотехнических испытаний поступавших в школы транспорта (Профотбор в школы транспорта, 1927; Методика психотехнических испытаний поступающих в школы транспорта, 1929; Профессиональные интересы подростка-транспортника, 1929).

По мере изучения проблемы пришло понимание, что роль личного фактора в авариях преувеличена, а «неправильная организация труда на отдельных участках транспорта, при которых неизбежны были бы несчастные случаи даже тогда, если бы обслуживающий персонал был профподобран» (Колодная, 1932, с. 264), как причины происшествий — практически не учитывалась. Освещению этого вопроса и был посвящен доклад Аси Ильиничны, прочитанный на 1 Всесоюзном психотехническом съезде (20-25 мая 1931 г., Ленинград). В этой работе, ставшей хрестоматийной, она указала на некоторые особенности производственного процесса на транспорте, которые приводят к авариям: «1) одна и та же операция выполняется огромным множеством людей, чаще всего разделенных между собой расстоянием, связанных общей ответственностью и временем (точным расписанием), 2) непрерывность процесса работы при сравнительно частой смене людей, 3) огромное множество разнообразных обязанностей, падающих на одного работника, регулирующего движение, и требующих частой переключаемости, 4) регулирование работы каждого работника бесконечным количеством предписаний, правил, инструкций, малейшее отступление от которых нарушает правильность протекания всего процесса работы и его организации» (Там же, с. 265). В связи с этим, по мнению Колодной, задачи психотехников на железнодорожном транспорте значительно расширились, и следовало изучать восприятие формы и цвета сигнальных знаков, учиться рационально составлять инструкции и правила работы, усилить пропаганду мер борьбы с причинами происшествий, по-новому обучать кадры на транспорте, продолжать изучение личности «происшестввенника», уделив внимание его возрасту и характеру.

УЧЕНИЕ О КОНСТИТУЦИИ – НА СЛУЖБЕ ПРОФОТБОРА

В научном багаже Аси Ильиничны есть две работы, характерные для хорошо образованных психотехников, умеющих проводить экспериментальные исследования. Речь идет о ее сообщении на I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека (25 января — 1 февраля 1930 г., Ленинград), где она говорила о важности целостного

исследования личности, лежащего в основе профессионального подбора, когда психотехникам уже стало очевидно, что только психологическими или соматическими исследованиями не обойтись. Требовалось «целостное исследование с учетом и анализом не только условий будущей работы, но и социально-бытовых условий, среды, окружавшей и окружающей личность будущего работника и наследственного фактора» (Колодная, 1930а, с. 208). Ася Ильинична сослалась на развивавшиеся учения о конституции в мировой науке, а также на исследования основателя советской научной школы возрастной морфологии В.Г. Штефко (1893-1945), выделившего четыре типа телосложения: астеноидный, торакальный, мышечный и дигестивный. Все это давало возможность, как считала Ася Ильинична, «использовать при профотборе данные об анатомо-биологических особенностях обследуемых, могущих помочь правильному распределению отдельных конституциональных типов по соответствующим профессиям» (Там же, с. 210), тем более что их исследования «показали чрезвычайно характерные психические особенности отдельных конституциональных типов» (Там же). Вскоре она опубликовала статью с результатами исследования, проведенного в Центральной лаборатории по психологии и патологии труда на транспорте (директор М.Я. Лукомский), в которой «дала психологическую характеристику конституциональных типов и групп на основе подробного психотехнического исследования, придавая большое значение сопоставлению с полученными данными — параллельно друг от друга независимо предпринятыми тестовыми исследованиями одних и тех же или родственных функций» (Колодная, 1930б, с. 11). В понимании конституции Колодная была согласна с В.Г. Штефко: «определенная сумма анатомических и биологических особенностей организма, которые под влиянием момента наследственности и других факторов, действующих на организм с первого момента его развития, выявляются как определенные морфологические и биологические качества» (Там же). Сотрудники лаборатории обследовали 1128 подростков в возрасте 15-20 лет, поступавших в 1928 г. в школу транспорта, выявляя конституциональные типы, объединив их в группы «полноценных»

и «неполноценных» (так было условно обозначено для целей профотбора и профконсультаций), исследуя психические функции, признанные необходимыми для определения профпригодности испытуемых. Заключение об их пригодности для намеченной ими профессии давалось на основании учета всех данных сомато-психотехнического исследования и требований профессий. Наибольший процент годных дали «полноценные», нормальные типы (торакальный, мышечный, астеноидный), наибольший процент забракованных — негодных и условно годных — наоборот, «неполноценные», отстававшие в развитии, с теми или иными отклонениями (гипопласты и инфантилики) (Там же, с. 12).

ЗНАТОК ПРОФЕССИЙ ДВИЖЕНЦЕВ И ПОПУЛЯРИЗАТОР ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Колодная по праву считалась знатоком профессий «движенцев», т.е. профессий, связанных с транспортом, и в 1930-е гг. психотехникам были хорошо известны составленные ею различные профессиограммы профессий транспортников. Она начала работать над ними, проводя испытания профпригодности паровозных машинистов (Испытания паровозных машинистов, 1927; Испытания профессиональной пригодности паровозных машинистов, 1928; Психологический анализ профессии паровозного машиниста, 1928). Затем были выполнены исследования дежурного по станции (Профессиограмма дежурного по станции (совм. с Т.М. Бабаджан, Е.В. Френкель), 1931; Психологическая характеристика профессии дежурного по станции (совм. с Е.В. Френкель), 1934), поездного диспетчера (Труд поездного диспетчера, 1934). Эти исследования совпали с решениями ЦК и СНК по железнодорожному транспорту и поставленной XVII партсъездом перед ним задачи поднятия его работы на уровень возросших задач всего народного хозяйства, требовавших коренного улучшения организации труда во всех областях транспортного хозяйства, в первую очередь в ведущих профессиях, связанных с движением поездов. «Без правильной организации труда и правильной расстановки кадров в профессиях, обслуживающих движение

поездов, невозможны успешная борьба с происшествиями и полное выполнение намеченного планом объема работ по перевозкам» (Колодная, Френкель, 1934, с. 3).

Ася Ильинична освещала опыт немецких коллег-психотехников по организации курсов психотехников, работавших на транспорте (Всегерманская конференция-курсы транспортных психотехников-практиков, 1928), по профконсультации в школах транспорта (Профконсультационная работа в Германии, 1927; Профконсультационная работа в немецких школах, 1928). Она подробно описала работу Центральной психотехнической станции на транспорте (Берлин), где основными работниками были научный консультант-психолог В. Мёде (*Walter Moede*, 1888-1958) и научный сотрудник Р. Кувэ (*Richard Couvé*, ?-?), помимо 15 сотрудников. Несмотря на признание ею немецкого рационального подхода к проведению психотехнических испытаний на транспорте, она указала на некоторые недостатки коллег, заключив: немецкая система интересна, но не может быть «скопирована по той причине, что в основу нашей организации должны быть положены совершенно другие принципы» (Колодная, 1928, с. 128). Например, советские психотехники выясняли допустимую максимальную нагрузку для машиниста, обосновав ее научно, изучали утомляемость машинистов, и все это — вместе с врачами, ибо «важность вопроса о необходимости совместного проведения медицинских обследований и психотехнических испытаний осознается сейчас всеми большими европейскими лабораториями» (Там же, с. 129). К тому же, для советской психотехники был неприемлем узко практический уклон в работе.

А.И. КОЛОДНАЯ – УЧАСТНИК ПСИХОТЕХНИЧЕСКИХ СЪЕЗДОВ

Сопоставляя воспоминания К.К. Платонова об А.И. Колодной с написанными ею статьями, становится очевидно, что взлет ее карьеры, занятие профессиональных вершин пришлось на конец 1920-х — первую половину 1930-х гг. Об этом же убедительно

говорит ее участие в организационно-научной жизни советских психотехников, как всесоюзной, так и международной.

Ее первое публичное выступление на профессиональном собрании относится к 1925 г. — это был Третий Всесоюзный съезд санитарных врачей транспорта (4-10 мая 1925 г., Тифлис), где Ася Ильинична прочитала доклад «Психофизиологический отбор на транспорте». Затем, участвуя в Первой Всесоюзной конференции по психофизиологии труда и профотбору (29 мая — 3 июня 1927 г., Москва), она выступила как представитель Центральной лаборатории по изучению профзаболеваний на транспорте с докладами об испытании паровозных машинистов, об организации и методики профотбора в школы транспорта (Испытания паровозных машинистов, 1927; Профотбор в школы транспорта, 1927). Для советских психотехников эта конференция была первой и очень важной для дальнейшего становления профессионального сообщества (Стоюхина, 2024); реально действовавших психотехников было не так много, поэтому Ася Ильинична была заметной фигурой. К тому же, на Первом Всесоюзном психотехническом съезде было избрано новое правление Всероссийского общества психотехники и прикладной психофизиологии (ВОПиПП), куда вошли С.Е. Гайсинович, С.Г. Геллерштейн, А.И. Добров, И.А. Кан, С.И. Каплун, Ф.А. Ковтунова, Т.Л. Коган, А.М. Мандрыка, М.Е. Маршак, И.И. Окунева, С.А. Палатник, Э.А. Рахмель, И.Д. Сапир, А.А. Таланкин, Д.И. Шатенштейн, И.Н. Шпильрейн, М.А. Юровская, а также была включена и Ася Ильинична Колодная.

Она была приглашена в качестве участника на V Международную психотехническую конференцию в Утрехте (город в Нидерландах, в русскоязычной психотехнической литературе того времени писался как Ютрехт) 10-14 сентября 1928 г. (Там же) совместно с С.Г. Геллерштейном, А.Ф. Кларком, Н.Д. Левитовым, А.М. Мандрыкой, П.М. Рубинштейном, П.А. Рудиком, Г.Я. Смышляевым, М.Ю. Сыркиным, Ю.П. Фроловым, Э.И. Чучмаревым, И.Н. Шпильрейном, М.А. Юровской (V Международная психотехническая конференция в Ютрехте, 1928). К

сожалению, в сохранившихся отчетах участников конференции не написано, выступала ли Ася Ильинична, но сама она неоднократно писала об этом научном мероприятии, вероятно, оставившем большое впечатление. Впрочем, М.А. Юровская упомянула: «в прениях приняли участие и другие советские делегаты — С. Геллерштейн, М. Юровская и А. Колодная» (Юровская, 1928, с. 26).

На I Всесоюзном съезде по изучению поведения человека, проходившем в Ленинграде 25 января — 1 февраля 1930 г. (Стоюхина, 2024), Колодная представила два доклада: об отношении конституции и психической структуры и целостном исследовании личности, как принципе профессионального подбора.

Первый съезд Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии, проходивший 20-25 мая 1931 г. в Ленинграде, был еще одним рубежом в деятельности советских психотехников, на котором они содействовали укреплению связи психотехники с широкими рабочими и колхозными массами и использованию психотехники в тех областях, куда она еще почти не проникла — детский и женский труд, политехнизация школы и рационализация быта (Стоюхина, 2024). К тому же, это была своеобразная репетиция перед предстоящей 7-й Международной психотехнической конференцией (8-13 сентября 1931 г., Москва). Ася Ильинична только наращивала свое научное мастерство и заявила в докладах три важные темы: профконсультация инвалидов труда, борьба с несчастными случаями на транспорте, профессиограмма дежурного по станции. Интересно, что доклады представляли собой короткие сообщения о текущих исследованиях, и все эти темы получали продолжение в больших, развернутых статьях или книгах А.И. Колодной.

На этом же съезде было принято отдельное Постановление ударной бригады транспорта (при активном участии Колодной), где Центральная лаборатория на железнодорожном транспорте брала на себя ответственность разработать конкретные мероприятия по борьбе с железнодорожными происшествиями; закончить изучение профессий, связанных с движением поездов, проверив экспериментально

профессиограммы работы машиниста, дежурного по станции, диспетчера, составителя поездов, стрелочника, электромашиниста; разработать методику производственного обучения машинистов; перевести работу по профотбору в школы транспорта на рельсы профконсультации, разработав ориентировочную методику профконсультации для поступающих в школы транспорта (Резолюция..., 1931, с. 384-385).

В сентябре 1931 г. в Москве проходило научное мероприятие мирового значения — 7-я Международная психотехническая конференция, представительная по участникам и по содержанию. Выступавших советских психотехников было не очень много, но Ася Ильинична представила свой доклад (Психологические сдвиги в основных профессиях транспорта в связи с реконструкцией, 1931).

ПИСЬМО А.И. КОЛОДНОЙ Э.Я. КОЛЬМАНУ

Среди бумаг, хранящихся в архиве А.И. Колодной, находится документ, имеющий большое значение для историко-психологических исследований периода 1930-х гг., — ее заявление на имя партийного деятеля, философа-марксиста, математика Э.Я. Кольмана (1892-1979), фигура которого в 1930-х гг. была значимой для советских ученых.

В 1932 г. Кольман был назначен директором Института красной профессуры (ИКП) — специального высшего учебного заведения ЦК ВКП(б), где готовили высшие идеологические кадры компартии и вузовских преподавателей общественных наук (например, выпускником ИКП был В.Н. Колбановский (Стоюхина, 2022)). Институт функционировал с 1921 г., имея 8 отделений, но в 1930 г. их преобразовали в самостоятельные институты, и Кольман стал руководителем Института техники и естествознания (до 1936 г.), а затем два года заведовал отделом науки при Московском горкоме партии (МГК ВКП(б)). Он лично выдвигал обвинения философского и политического характера в отношении других ученых, участвуя почти во всех идеологических кампаниях, считая себя компетентным судьей по всем вопросам и во всех областях знания. Так поступали все его коллеги — партийцы. Позже он писал: «я включился в критику “немарксистских” и “антимарксистских” высказываний в биологии,

в психических и медицинских науках, хотя мои сведения здесь были лишь крайне поверхностными. В результате мы наломали немало дров, нанесли несправедливые обиды не одному ценному научному работнику, из которых многие были потом репрессированы и погибли (что, конечно, не было в наших намерениях), и повредили развитию советской науки <...>. Так обстояло дело с психотехникой и педологией, в результате резкого осуждения которых, постановлением ЦК от 1936 г., подготовленным при участии Ассоциации естествознания Комкадемии, впоследствии погиб ученый-психолог Шпильрейн. Правда, не все было неверно в этом постановлении, советские психотехники и педологи в самом деле некритически увлекались, подражая Западу, где эти прикладные науки, особенно метод тестов, зачастую служили эксплуататорским и расистским целям. Но порочность постановления ЦК состояла в том, что оно “с грязной водой выкидывало и ребенка” — методы определения профессиональной пригодности и одаренности, — но еще больше в том, что оно исходило из типичного тезиса: работники этих наук — злонамеренные вредители! Хотя в настоящее время все разумное, что имелось в психотехнике и педологии, введено в жизнь, никакого пересмотра постановления ЦК, разумеется, не последовало» (Кольман, 1982, с. 183-184). Все это было написано спустя несколько десятилетий после описываемых событий.

Ася Ильинична обратилась с «Докладной запиской по вопросу о состоянии психологической науки» (НА РАО. Оп. 1. Ед.хр. 99. Л.1-7) к заведующему отделом науки МГК ВКП(б) Э.Я. Кольману. Это было после Постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» 4 июля 1936 г., и даже после 23 октября 1936 г., когда в газете «Известия» появилась статья директора Психологического института В.Н. Колбановского «Так называемая психотехника» — Колодная ссылается на эту дату. После ликвидации близкой ей отрасли психологии она предпочла не упоминать психотехнику (делает это всего дважды в конце докладной записки), в отличие от педологии. Весь пафос ее заявления направлен на состояние психологических исследований в Государственном институте психологии, руководимом в

то время В.Н. Колбановским: после реактологической дискуссии в 1931 г., разгрома рефлексологии, чистки Института психологии в 1933 г., проведенной на основе материалов МГК ВКП(б), Постановления ЦК о педологии 1936 г. и последовавшего затем обсуждения дальнейшей судьбы психотехники, что, по мнению А.И. Колодной, не способствовало улучшению работы института, его роль как единственного центра по-прежнему мала, новые кадры не готовились и не использовались старые, после соответствующего воздействия. Психологические теории и методы, исходившие из института, были основой для педологии и психотехники, признанные лженаукой, а значит, если не принять решительных мер, и психология может ею стать. Директор института Колбановский в этом письме подвергся жесточайшей критике с ее стороны. В предпоследнем абзаце письма Ася Ильинична говорила о мероприятиях, последовавших со стороны руководства института, точнее — его директора, определивших на долгие годы забвение психотехники — обсуждение доклада на протяжении нескольких вечеров, заключительное слово, резолюция и статья в «Известиях» от 23 октября 1936 г. «Так называемая психотехника».

«Состояние психологической науки в СССР в настоящее время надо признать крайне тяжелым. До 1923-24 г. этот участок научного фронта возглавлялся группой реакционеров — Челпановым, Шпетом и другими. Затем, вплоть до 1931 г., руководство этим участком перешло в руки меньшевистствующих идеалистов и механистов (Корнилов, Сапир, Залкинд, Боровский, Франкфурт и др.) Оценка общего состояния психологии к этому времени дана в резолюции от 6/VI-1931 г. по итогам реактологической дискуссии и характеризуется наличием классово-враждебных влияний в психологии и отсутствием борьбы с ними, некритическим перенесением в психологию буржуазных теорий, облеченных в марксистскую фразеологию.

Для характеристики современного положения психологии следует прежде всего подвести итог работы, проделанной за последний период. Но за этот период в пять лет, если сравнить резолюцию по реактологической дискуссии в 1931 г. с резолюцией пленума

общества психологов по дискуссии в октябре 1936 г. — ничего положительного не сделано. В обеих резолюциях та же низкая оценка теоретического уровня и те же актуальные задачи, которые за эти годы не сдвинулись ни на йоту. Для оценки теоретического уровня психологии за эти годы можно взять то положение, что все теории и методы психологии, которые имели выход в практику через педологию и психотехнику, в основном оказались лженаучными и принесли большой вред практике. Я имею в виду законы капиталистической обусловленности, теории способности и другие.

Это положение вещей — не случайно. Теоретические работы за последние пять лет продолжают оставаться проникнутыми идеализмом и стоять на чрезвычайно низком уровне. Книга Выготского “Речь и мышление” (изданная в 1934 г.) является в основном перепечаткой его работ в период 1928-30 гг., нашедших уже осуждение в постановлении МГК в 1933 г. Книга Блонского “Память и мышление” (1935 г. — примечание Н. Стоюхиной) не свободна от грубых стилистических ошибок, заключающихся, главным образом, в биологизации основных процессов памяти человека. Что касается других работ, выпущенных Институтом психологии в 1934-35 гг., то по признанию даже самого редактора их (высказанного на совещании в редакции журнала “Под знаменем марксизма”), они имеют весьма малое значение для развития теории психологии и не удовлетворяют требованиям практики соцстроительства. Работы группы Выготского, Лурия, Занкова (об умственно отсталых детях) (автор имела в виду такие работы, как, например, Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения (1935); Выготский Л.С. Умственно-отсталый ребенок (1935); Занков Л.В. Об исследовании умственно отсталого ребенка (1934) и др. — примечание Н. Стоюхиной), Соловьева (о “психическом насыщении”) (Колодная упоминает статью Соловьева-Эпидинского И.М. (1902-1986) “О так называемом “психическом насыщении” и его особенностях у умственно-отсталых детей” (1935) — примечание Н. Стоюхиной) и других, являются частным положением отдельных положений теорий Выготского. А работа Лурия о близнецах (Труды Медико-генетического института) стоит на грани лженауки

(Колодная пишет о работах А.Р. Лурия “Исследование экспериментального развития восприятия методом дифференциального обучения однояйцевых близнецов” (1936) – примечание Н. Стоюхиной).

Отсутствие теоретической борьбы против идеализма в психологии связано с проблемой кадров.

Кадры психологов за последние годы почти не пополнялись. В основном имеются три группы психологов:

1) Группа бывших учеников и последователей Челпанова (Теплов, Шеварев, Кравков, Артемов, Смирнов, Рудик и другие); политическое лицо этой группы не нуждается в особых комментариях. В научном отношении работа этой группы распадается на: а) узко психофизические работы, не имеющие, за исключением некоторых работ Кравкова по психофизиологии зрения, ни теоретического, ни практического значения; б) лже-научные работы по тестологии (Шеварев, Смирнов, Рудик), по возрастной психологии (Смирнов, Артемов), являющиеся в основном педологическими работами. Уже после постановления ЦК ВКП(б) от 4/VII о педологических извращениях Теплов сделал в Институте психологии доклад (имеются тезисы), в котором, якобы, излагал новые принципы построения психологии, а в сущности, проповедовал старые челпановские идеи и толкал психологическую работу на то, чтобы продолжать дело педологов.

2) Группа последователей Выготского (Лурия, Леонтьев, Занков, Соловьев и другие) политическая оценка этой группы была дана на чистке Института психологии в 1933 г., проведенной на основе материалов и постановлений МГК, обследовавшей в том году Институт. Эта группа ни в чем не изменила своих позиций до настоящего времени и на собрании общества психологов при обсуждении постановления ЦК ВКП(б) от 4/VII с.г. пыталась объявить свои работы «золотым фондом» советской психологии.

3) Группа, бывших рефлексологов и бихевиористов (Корнилов, Боровский, Добрынин, Любимов и другие) — наименее активная в научном отношении, также ничем не показала, что изменила свои позиции с 1931 г.

Такое положение с кадрами на участке психологии объясняется ничтожностью роли Психологического института, как единственного центра, который не смог за эти годы ни перевоспитать и использовать старые кадры, ни подготовить новые.

Институт психологии ни по методам своей работы, ни по постановке основных поставленных перед ним реактологических дискуссий теоретических вопросов, ни по помощи, которую оказывал практике соцстроительства, — не представляет собой научного центра в области психологии. За последний период с 1931 г. Психологический институт ничего не сделал, если не считать опубликование накопленных до этого периода отдельных работ Выготского, Блонского и других, оценка которых не дана, и активной деятельности экспедиции в Узбекистан, работа которых осуждена постановлением МГК в 1933 г. Если проследить тематику института за эти годы, то в ней не видно никакой целевой установки, никаких шагов к построению марксистской психологии. Отдельные темы по проблеме восприятия, по зоопсихологии, по исследованию внимания, по ... (неразб. — Н. Стоюхина) — и все. В 1930 г. перестройка института в сторону «поворота лицом к школе» выразилась в закрытии наиболее интересных по своим исследовательским возможностям лабораторий по психофизиологии зрения, зоопсихологии и психологии (неразб. — примечание Н. Стоюхиной) и в заполнении плана рядом тем по так называемой педагогической психологии, которые разрабатывались, в основном, педологами.

Тематический план института на 1936 г. составлен из названных по вкусу отдельных работников тем, которые в большинстве своем являются темами по экспериментальной педагогике и постановке этой работы институтом, ведут к тому же, что была и педология, к подмене педагога, в данном случае психологией.

Вот, темы института по плану 1936 г.: “Восприятие художественной литературы школьниками 5-го и 8-го классов”; “Психология обучения алгебре”, “Психология геометрического доказательства”; “Ошибки начинающего школьника” и наряду с этим: “Интерференция навыков при обучении летному делу”, “Психология выдающихся личностей”; “Процесс работы актера над ролью” и т.д. и т.д.

Научная методика разработки большинства этих тем стоит ниже всякой критики. По первым четырем из перечисленных экспериментальных тем, работа “ведется путем наблюдения над детьми”. Так, детям, например, дают решать алгебраическую задачу, или доказать геометрическую теорему и записывают ход этого решения, с надеждой “авось, при обработке материалов ему можно будет придать какую-нибудь психологическую интерпретацию». Внесенные в план критические статьи о буржуазной психологии по подбору случайны. Они намечены по принципу выбора отдельных работников, и в результате критика отдельных течений в психологии повторяется в темах (Штерн, Пиаже, реактология), а многие, например, Курт Левин, Йенш и другие не упомянуты вовсе.

Весь этот план, утвержденный Наркомпросом, который, как и директор института, не замечает того, что вся линия института повернута, по существу, на подмену педагогики психологией, т.е. на тот путь, который осужден партией по отношению к педологии.

Руководство институтом. Руководителем института с 1931 г. является тов. Колбановский. За это время он решительно ничего не сделал для реализации решений по итогам реактологической дискуссии, для сплочения психологических кадров, для последовательной критики основных позиций буржуазной психологии для того, чтобы поднять советскую психологию на подлинно научную высоту. Сначала, в 1932 г. тов. Колбановский придерживался направления психологии в помощь школе и промышленности (статьи в журнале «Психология»), направления им же самим осужденного; он оказался под сильнейшим влиянием Выготского и Лурья, и продолжал

усиленно пропагандировать теорию даже после 1933 г., когда он получил выговор за отступление классовой бдительности по отношению к этим работам (предисловие к книге Выготского “Речь и мышление” и выступление на конференции Института Мозга в 1935 г. и т.д.).

В настоящее время он ударился в другую крайность — отдал в бесконтрольное распоряжение челпановцев-реактологов и бывших педологов большую половину работы института.

Будучи безграмотным в вопросах психологии, он не пользуется никаким авторитетом среди психологов. Безграмотность его в вопросах психологии, точно также, как и в философии, документирована в большинстве предисловий, написанных им к книгам, выпускаемым под его редакцией. Так в предисловии к книге “Инстинкты и навыки” он утверждает, что “бихевиоризм” превратился в наиболее мощное материалистическое течение современной психологии (стр. 8). В том же предисловии он пишет, что психические процессы животного должны быть рассмотрены, как единство биологических и средовых факторов (стр. 9).

Критику и самокритику в институте и Московском Обществе психологов, председателем которого тов. Колбановский состоит, зажимает постоянным напоминанием, подчеркиванием того, что он выражает волю и мнение отдела науки МГК ВКП(б), с которым он все свои действия согласовывает, и потому, мол, критика его — Колбановского, есть критика Московского комитета партии. Эти заявления обезоруживают всех беспартийных специалистов, пытающихся вскрыть ошибки Колбановского.

Работа института после постановления ЦК партии о педологических извращениях совершенно не пересмотрена. Острие всей критики педологических извращений направлено Колбановским в сторону психотехники. И здесь им во время дискуссии проявлена такая ловкость и скорость перевоплощений, что никак не увязать всех его мнений, высказанных на протяжении нескольких вечеров в докладе, заключительном

слове, резолюции и статье о психотехнике в “Известиях” от 23/X (имеется в виду статья В.Н. Колбановского “Так называемая психотехника” – примечание Н. Стоюхиной). В основном это деячество (отвести все удары от психологии), полное отсутствие самокритики (ведь никто иной, как он сам руководит тем фронтом в течение 5-ти лет), и прикрывание авторитетом отдела науки МГК ВКП(б).

Положение на участке психологии, которое поставляя теории и методы в педологию и психотехнику, остается вне критики, положение, при котором психологии, в ныне существующем ее виде, угрожает опасность стать лженаукой, далее совершенно нетерпимо. Требуется срочная реорганизация всего участка этой научной работы в следующем направлении» (НА РАО. Ф. 99. Оп. 1. Ед. хр. 252. Л. 1-7).

Неизвестно, отправила ли А.И. Колодная это письмо — сначала написанное от руки, затем перепечатанное. Судьба психотехники (психологии труда), которой Ася Ильинична посвятила десять ярких лет жизни, замерла, и Колодная была вынуждена переключиться на другие сферы научно-практической деятельности.

Ася Ильинична, несомненно, обладала талантом организатора. К.К. Платонов охарактеризовал ее работу на железных дорогах в 1920-30-х гг. как «взлет ее научной и административной деятельности» (Платонов, 2005, с. 142), который совершился благодаря ее «решительному таланту организатора и удачно найденному месту его применения» (Там же), что вывело ее «в первые ряды психотехнических светил» (Там же); в многочисленных лабораториях К.К. Платонов видел влияние «ее энергичной руководящей руки» (Там же). Она успешно руководила «без малого пятьюдесятью периферическими железнодорожными лабораториями» (Там же).

ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ ПСИХОТЕХНИКИ

Одновременно с работой в институте на транспорте Колодная вела научно-исследовательскую и педагогическую работу в других научных учреждениях. Так, в 1930 г. она организовала психологический кабинет в Институте экспертизы трудоспособности

инвалидов и руководила им до 1935 г.; вернулась туда же после 10-летнего перерыва и стала заведовать отделом организации труда.

Все годы она вела педагогическую работу: в 1930-1933 гг. читала в качестве доцента курс по психофизиологии труда в транспортно-экономическом институте, на курсах при 2-м МГУ и Транспортной академии; в 1920-1937 гг. вела занятия с аспирантами в Институте психофизиологии труда на транспорте, Институте экспертизы трудоспособности, Институте психологии. В 1938-1940 гг. вела семинарские занятия с учителями.

В 1938 г. Асе Ильиничне была присуждена ученая степень кандидата педагогических наук без защиты диссертации.

С 1937 г. и до начала войны она работала в системе Наркомпроса — заведовала педагогическим кабинетом Советского района г. Москвы, где организовала для учителей ряд семинаров по изучению педагогической психологии, анализу лучшего опыта учебной и воспитательной работы. Психология подростка была ей известна еще по профориентационным исследованиям (Колодная, 1929а, 1929б), к тому же была хорошо известна ее книга об интересах рабочего-подростка (Колодная, 1929в). Здесь же, в районном педагогическом кабинете она начала большую работу, изучая учащихся во время учебы и иллюстрируя ситуациями из опыта работы лучших учителей, — научная работа велась в течение 1939-1941 гг. в Институте школ Наркомпроса и была закончена подготовленной рукописью. К сожалению, принятая к печати книга «Изучение учащихся в процессе обучения в школе» не вышла целиком из-за начавшейся войны, но отдельные главы можно было прочитать в журналах «Начальная школа» и «Советская педагогика». В эти же годы она организовала консультационно-методическое бюро по вопросам педагогической психологии и педагогики.

В 1941 г., после начала войны, Ася Ильинична эвакуировалась в Сталинабад (сейчас — г. Душанбе, Республика Таджикистан), где вернулась к прежней деятельности — организации и гигиене труда на предприятиях санитарно-

бактериологического института в Санбакинституте (сейчас — Таджикский научно-исследовательский институт профилактической медицины) вплоть до 1943 г., совмещая ее с профессиональной консультацией и трудоустройством инвалидов войны.

После возвращения в Москву по вызову Наркомздрава Колодная некоторое время проработала в Институте судебной психиатрии, заведя Психологической лабораторией, а затем перешла в Институт экспертизы, трудоустройства и организации труда инвалидов, где работала ранее, но теперь стала заведовать отделом организации труда. Основные ее научные интересы были направлены на изучение вопросов профориентации и трудоустройства инвалидов войны на производствах. Тогда же заместитель директора института по научной работе, профессор И.А. Арнольди писал о Колодной: «ее работы отличаются большой эрудицией, оригинальностью, теоретической и практической ценностью. Особое значение представляют ее профессиографические работы, главным образом, в отношении профессий на железнодорожном транспорте. Некоторые профессиограммы Колодной, например, машиниста и др., считались в свое время образцовыми, были проверены экспериментально» (ГАРФ. Ф. Р-9606. Оп. 15 а. Ед. хр. 68. Л.6). Ее экспериментальные работы, по мнению профессора, характеризовали ее «умение организовать и поставить эксперимент, его провести, обработать, дать четкие выводы, оформить работу. ...Колодная обладает наряду с большой эрудицией и той специфической особенностью, которая характеризует ученого-экспериментатора, добившегося наиболее четкого, полного и вполне обоснованного решения вопроса. Понимание смежных дисциплин, особенно медицинских, делает ее подход к разрешению вопросов труда особенно полным и целостным. Большое значение имеют и ее экспериментальные работы, связанные с профотбором и профконсультацией, особенно важны разработка всей системы профконсультаций. Существенным является ее стремление не ограничиваться экспериментальными исследованиями в узко лабораторной среде, но и наблюдать за работающими в обычных условиях труда» (Там же. Л. 7). Подытоживая свою характеристику, И.А. Арнольди назвал Асю Ильиничну крупным

исследователем-методистом, удачно сочетавшим свою научную работу с практикой профконсультации, организации труда и трудоустройства лиц с ограниченной трудоспособностью, пионером психотехники на железнодорожном транспорте.

В начале 1950-х гг. Ася Ильинична ушла на заслуженный отдых, но продолжила вести работу в области педагогической психологии, также вела большую общественную работу в Московском Доме ученых. Как вспоминал К.К. Платонов, в 1970-х гг. она хорошо выглядела: «стройная, худощавая, по-прежнему подтянутая и следящая за собой» (Платонов, 2005, с. 143), но на его предложение написать мемуары, отказалась, и «с неизжитой обидой говорила о 1930-х гг. и ее работе на железной дороге» (Там же). Умерла А.И. Колодная 21 ноября 1976 г.

Асе Ильиничне можно было бы обидеться еще и на поразительное невнимание потомков. Поиск информации о ней показал, что А.И. Колодную часто путают с Анной Яковлевной Колодной. С легкой руки автора статьи в Wikipedia.ru распространяется информация, что Ася Ильинична была женой психолога Ф.Н. Шемякина (1898-1980). Это не так. В Научном архиве Российской академии образования есть фонды Аси Ильиничны и ее мужа доктора медицинских наук, психиатра Михаила Осиповича Герцберга (1892-1968), известного своей работой «Очерки по проблеме сознания в психопатологии» (1961). Но в примечании к опубликованной его автобиографии говорится, что текст о нем написала, А.М. Колодная (именно так — А.М., что, вероятно, является ошибкой — *примечание Н. Стоюхиной*), скорее всего, это помощница доктора, или это псевдоним жены (Бочкарева, 2022, с. 34). Нет, Ася Ильинична была женой М.О. Герцберга, жила под своей фамилией. А вот женой Ф.Н. Шемякина была Анна Яковлевна Колодная, ученый, в молодости — сотрудник Института по изучению мозга, позже нейропсихолог, автор методики работы с больными, страдающими сенсорной и моторной афазией; во время войны предложила приемы работы по восстановлению речи при черепно-мозговых ранениях. Это же подтверждает писатель и

публицист А.П. Торопцев в одном из своих интервью (Поколение победителей и вся жизнь, 2015).

Путаницу усугубляет анекдотическая публикация в Wikipedia.ru под странным заголовком «Колодная, Анна Яковлевна и Колодная, Ася Ильинична — одно и то же лицо?» (Колодная, Анна Яковлевна и Колодная, Ася Ильинична — одно и то же лицо? 2018), автор которой, смешав фрагменты из известных воспоминаний К.К. Платонова и искусствоведа И.Е. Светлова, писавшего о Ф.Н. Шемякине и А.Я. Колодной, немного посомневавшись, заключил: это одно и то же лицо.

Еще один факт может ввести в заблуждение ищущих информацию об А.И. Колодной — в журнале «Просвещение на транспорте», часто даже в тех же номерах, где есть статьи А.И. Колодной, встречаются статьи, подписанные как «А. Колодная», но это была сотрудница Особой комиссии по ликвидации неграмотности Центрального управления по просвещению на транспорте, она описывала работу школ, относящихся к Наркомату путей сообщения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимодействие фундаментальной науки с психологической практикой происходит по разным линиям, в результате — выигрывают обе стороны. «Психологическая практика получает от фундаментальной науки новые методы, а также систему научных ориентиров, позволяющих организовывать и направлять психологический процесс воздействия ... Фундаментальная наука, в свою очередь, получает содержательную подпитку от психологической практики в виде новых идей. ...практика может получать эффективную поддержку от фундаментальной науки только в той степени, в какой последняя успешно развивается и способна решать крупные и принципиальные задачи» (Журавлев, Ушаков, 2011, с. 15). Время 1920-30-х гг. — короткое время активного развития советской психотехники — казалось, полностью соответствовало этому описанию; психотехники брали из фундаментальной психологии методы, ориентиры, возвращая в науку новые идеи.

Ася Ильинична Колодная была автором более 40 работ, которые удалось восстановить в виде списка ее трудов и найти сами работы. Ее идеи живы, ведь спустя несколько десятилетий после активной научной жизни на труды Аси Ильиничны Колодной продолжают ссылаться в диссертационных работах (например, Гаврилюк М.Ю. Психологическая оценка и подбор персонала производственного объекта «Железная дорога» (1998), Каськов Ю.Н. Научное обоснование и реализация системы приоритетных мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия на железнодорожном транспорте в условиях административной реформы (2014), Костров А.Н. Психологическое обеспечение безопасности службы моряков-подводников (2003), Плавинская Ю.Б. Становление и развитие психотехники в Германии в первой трети XX века (2011) и др.).

По прогнозам экспертов, в ближайшем будущем сохранится интерес общества к традиционным отраслям психологии, в том числе к психологии труда (Журавлев и др., 2016), поэтому к статьям А.И. Колодной по психологии труда специалисты обязательно будут возвращаться. К тому же, кроме использования ее работ в историко-психологических исследованиях (Советская психология..., 2024) в изучении психологии железнодорожного труда, они стали преддверием актуальных проблем современной психологии, например, такой как отношение личности к новым технологиям (Журавлев, Нестик, 2016; Нестик, Журавлев, 2018) и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Бочкарева О.Б.* Автобиография М.О. Герцберга в Архиве РАН // International Journal of humanities and National Sciences. 2022. Vol. 10-1 (73). С. 34-37. DOI: 10.24412/2500-1000-2022-10-1-34-37
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9606. Оп. 15 а. Ед. хр. 68.
- Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В.* Прогноз развития психологической науки и практики в 2030 г. // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 45–64.

- Журавлев А.Л., Нестик Т.А.* Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 6. С. 5–14.
- Журавлев А.Л., Ушаков Д.В.* Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.
- История советской психологии труда. Тексты (20-30-е годы XX века) / Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. М.: Изд-во МГУ, 1983.
- Кобченко К.А.* Київські Вищі Жіночі Курси: становлення жіночого університету // Наукові записки. 2002. Т. 20. С. 190-196.
- Колодная А.И.* Психографическая схема для разработки биографического материала // Педологический журнал. 1924. № 2 (5). С. 72-81.
- Колодная А.И.* Психотехнические лаборатории на германских железных дорогах // Транспорт и хозяйство. 1928. № 1. С. 120-129.
- Колодная А.И.* Целостное исследование личности, как принцип профессионального подбора // Психоневрологические науки в СССР. Материалы I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека (25 янв. - 1 февр. 1930 г.) / Отв. ред. А.Б. Залкинд. М.-Л.: Государственное медицинское издательство, 1930а. С. 208-210.
- Колодная А.И.* Конституциональные типы в связи с данными экспериментально-психологического исследования // Сибирский медицинский журнал. 1930б. № 5-6. С. 9-28.
- Колодная А.И.* Психологический анализ железнодорожных происшествий (Доклад, прочитанный на 1 Всесоюзном психотехническом съезде в мае 1931 г.) // Советская психотехника. 1932. № 4. С. 264-268.
- Колодная, Анна Яковлевна и Колодная, Ася Ильинична — одно и то же лицо? 2018.
URL: <https://w.wiki/D9Ay>
- Колодная А.И., Френкель Е.В.* Психологическая характеристика профессии дежурного по станции // Труд дежурного по станции / Под ред. и с предисловием А.И. Колодной. М.: Трансжелдориздат, 1934. С. 11-34.
- Кольман Э.* Мы не должны были так жить. New York: Chalidze publications, 1982.
- Научный архив Российской академии образования (НА РАО). Ф. 99. Оп. 1. Ед. хр. 252.
- Нестик Т.А., Журавлев А.Л.* Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917-1957) / Под ред. Е.А. Климова. М.: Изд-во МГУ, 1997.

Платонов К.К. Мои личные встречи на великой дороге жизни (Воспоминания старого психолога) / Под ред. А.Д. Глоточкина, А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой, В.Н. Лоскутова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005.

Поколение победителей и вся жизнь. 2015. URL: <https://pereprava.org/privacy/3377-rokolenie-pobediteley-i-vsya-zhizn.html>

V Международная психотехническая конференция в Ютрехте // Психофизиология труда и психотехника. 1928. Т.1. № 2. С. 93-96.

Резолюция съезда по психотехнике в Ленинграде, принятая 26 мая 1931 г. // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4-6. С. 374-386.

Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. DOI: 10.38098/thry_24_0472

Стоюхина Н.Ю. Проблемы преподавания истории психологии советского периода (на примере психотехники) // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. Т. 2. С. 271-277.

Стоюхина Н.Ю. Психотехнические исследования 1920-1930-х гг. по предотвращению аварий на транспорте // Психолог. 2015. № 1. С. 66-93. DOI: 10.7256/2409-8701.2015.1.13932

Стоюхина Н.Ю. Исследования умственных способностей детей советскими педологами (1923-1924 гг.) // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, М.А. Холодная, П.А. Сабашош. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. С. 260-270.

Стоюхина Н.Ю. В.Н. Колбановский о психотехнике: к 120-летию со дня рождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 4. С. 266-291. DOI: 10.38098/ipran.opwr_2022_25_4_011

Стоюхина Н.Ю. В.В. Чебышева: «...Занималась нужным делом и кое-что удалось сделать» (к 120-летию со дня рождения В.В. Чебышевой) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 4. С. 247-272. DOI: 10.38098/ipran.opwr_2023_29_4_008

Стоюхина Н.Ю. Обсуждение вопросов советской психотехники и психологии труда на психологических съездах первой половины XX в. // Советская психология: этап

истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. С. 359-433.

Труд поездного диспетчера / Под ред. А.И. Колодной. М.: Трансжелдориздат, 1934.

Юровская М.А. Пятая международная психотехническая конференция (Utrecht, 10-14 сентября 1928) // Вестник Казанского института научной организации труда. 1928. № 10. С. 21-26.

Статья поступила в редакцию: 01.03.2025. Статья опубликована: 04.04.2025.

FAMOUS AND UNKNOWN ASYA ILYINICHNA KOLODNAYA (ON THE 130TH ANNIVERSARY OF HER BIRTHDAY)

© 2025. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
e-mail: natast0@rambler.ru*

In this article, the author tells about the scientific biography of the recognized researcher of labor and workers on the railways, Asya Ilyinichna Kolodnaya, whose 130th anniversary is celebrated in 2025. Having started to create the Central Research Laboratory of Psychophysiology and Occupational Health in Railway Transport, later reorganized into the Institute of Psychophysiology and Occupational Health with branches on all railways, in 1924, she devoted 13 years to railways. Several substantive topics can be distinguished in her scientific work: railway accidents; a holistic study of personality as a principle of professional selection; the use of constitutional theories of personality for the needs of professional selection; compilation of job descriptions of the main professions encountered on the railways; coverage of psychotechnical congresses both for the purpose of familiarizing professional psychotechnicians and for the purpose of popularizing these events; studying schoolers during their education at school; professional orientation and subsequent employment of disabled people. The author of the article introduces into scientific circulation a valuable document found in the personal fund of A.I. Kolodnaya, stored in the archive: a letter to the head of the science department at the Moscow City Party Committee E.Ya. Kolman. It was most likely written at the end of 1936 or in 1937, i.e. when psychotechnics had already been finished. A significant place in the letter was devoted to a description of the state of psychological science at that time, but especially the activities of the director of the State Psychological Institute V.N. Kolbanovsky, to whom she was extremely critical. The case of the researcher, connected with the analysis of the confusion that has arisen in the names of two female scientists who lived at the same time — Asya Ilyinichna Kolodnaya and Anna Yakovlevna Kolodnaya, deserves special attention in the article.

Key words: history of psychology, psychotechnics, labor of railway workers, closure of psychotechnics, E.Ya. Kolman.

REFERENCES

- Bochkareva, O.B. (2022). Avtobiografiya M.O. Gertsberga v Arkhive RAN [M.O. Herzberg's autobiography in the Archive of the Russian Academy of Sciences]. *International Journal of humanities and National Sciences*. 10-1(73), 34-37. (in Russian). DOI: 10.24412/2500-1000-2022-10-1-34-37
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. R-9606. Op. 15 a. Ed. khr. 68.
- Zhuravlev, A.L., Nestik, T.A., & Yurevich, A.V. (2016). Prognoz razvitiya psikhologicheskoi nauki i praktiki v 2030 g. [Forecast of the development of psychological science and practice in 2030]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 5(37), 45–64. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L., & Nestik, T.A. (2016). Psikhologicheskie faktory negativnogo otnosheniya k novym tekhnologiyam [Psychological factors of negative attitude towards new

technologies]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 6 (37), 5–14. (in Russian).

Zhuravlev, A.L., & Ushakov, D.V. (2011). Fundamental'naya psikhologiya i praktika: problemy i tendentsii vzaimodeistviya [Fundamental psychology and practice: problems and trends of interaction]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 3(32). 5–16. (in Russian).

Zinchenko, V.P., Munipov, V.M., Noskova, O.G. (Eds). (1983). *Istoriya sovetskoi psikhologii truda. Teksty (20-30-e gody XX veka) [The history of Soviet labor psychology. Texts (20-30-ies of the twentieth century)]*. Moscow: MGU Publ. (in Russian).

Kobchenko, K.A. (2002). Kiivs'ki Vishchi Zhinochi Kursi: stanovlennya zhinochogo universitetu [Kiev Higher women's courses: formation of a women's University]. *Naukovi zapiski [Scientific notes]*, 20, 190-196. (in Ukrainian).

Kolodnaya, A.I. (1924). Psikhograficheskaya skhema dlya razrabotki biograficheskogo materiala [A psychographic scheme for developing biographical material]. *Pedologicheskii zhurnal [Pedological journal]*, 2(5), 72-81. (in Russian).

Kolodnaya, A.I. (1928). Psikhotekhnicheskie laboratorii na germanskikh zheleznykh dorogakh [Psychotechnical laboratories on German railways]. *Transport i khozyaistvo [Transport and economy]*, 1, 120-129. (in Russian).

Kolodnaya, A.I. (1930a). Tselostnoe issledovanie lichnosti, kak printsip professional'nogo podbora [Holistic personality research as a principle of professional selection]. Proceedings from Psychoneurological sciences in the USSR: *I Vsesojuznyj sjezd po izucheniju povedenija cheloveka (25 janvarja - 1 fevralja 1930 g.) [I All-Union Congress for the Study of Human Behavior (January 25 - February 1, 1930)]*. A.B. Zalkind (Ed.). (pp. 208-210). Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe meditsinskoe izdatel'stvo. Publ. (in Russian).

Kolodnaya, A.I. (1930b). Konstitutsional'nye tipy v svyazi s dannymi eksperimental'no-psikhologicheskogo issledovaniya [Constitutional types in connection with the data of experimental psychological research]. *Sibirskii meditsinskii zhurnal [Siberian Medical Journal]*, 5-6, 9-28. (in Russian).

Kolodnaya, A.I. (1932). Psikhologicheskii analiz zheleznodorozhnykh proisshestvii (Doklad, pročitannyi na 1 Vsesoyuznom psikhotekhnicheskom s"ezde v mae 1931 g.) [Psychological analysis of railway accidents (Report read at the 1st All-Union Psychotechnical Congress in May 1931)]. *Sovetskaya psikhotekhnika [Soviet Psychotechnics]*, 4, 264-268. (in Russian).

- Kolodnaya, Anna Yakovlevna i Kolodnaya, Asya Il'nichna — jedno i to zhe litso? [Are Kolodnaya, Anna Yakovlevna, and Kolodnaya, Asya Ilyinichna—the same person?] (2018). URL: <https://w.wiki/D9Ay> (Accessed: 15.02.2025). (in Russian).
- Kolodnaya, A.I., & Frenkel', E.V. (1934). Psikhologicheskaya kharakteristika professii dezhurnogo po stantsii [Psychological characteristics of the profession of the station attendant]. *Trud dezhurnogo po stantsii [Work of the station attendant]*. A.I. Kolodnaya (Ed.). 11-34. Moscow: Transzheldorizdat. Publ. (in Russian).
- Kol'man, E. (1982). *My ne dolzhny byli tak zhit' [We shouldn't have lived like this]*. New York: Chalidze publications. Publ. (in Russian).
- Nauchnyi arkhiv Rossiiskoi akademii obrazovaniya (NA RAO) [Scientific Archive of the Russian Academy of Education (NA RAO)]. F. 99. Op. 1. Ed. khr. 252.
- Nestik, T.A., & Zhuravlev, A.L. (2018). *Psikhologiya global'nykh riskov [Psychology of global risks]*. Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Noskova, O.G. (1997). *Istoriya psikhologii truda v Rossii (1917-1957) [The History of labor psychology in Russia (1917-1957)]*. E.A. Klimov (Ed.). Moscow: MGU Publ.
- Platonov, K.K. (2005). *Moi lichnye vstrechi na velikoi doroge zhizni (Vospominaniya starogo psikhologa). [My personal meetings on the great road of life (Memoirs of an old psychologist)]*. A.D. Glotchkin, A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova, V.N. Loskutov (Eds.). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Pokolenie pobeditelei i vsya zhizn' [A generation of winners and a lifetime] (2015). URL: <https://pereprava.org/privacy/3377-pokolenie-pobediteley-i-vsya-zhizn.html> (Accessed: 15.02.2025). (in Russian).
- Shpil'rejn, I.N. (Ed.). (1928). V Mezhdunarodnaya psikhotekhnicheskaya konferentsiya v Yutrekhte [V International Psychotechnical Conference in Utrecht] *Psikhofiziologiya truda i psikhotekhnika [Psychophysiology of labor and Psychotechnics]*, 1(2), 93-96. (in Russian).
- Shpil'rejn, I.N. (Ed.). (1931). Rezolyutsiya s"ezda po psikhotekhnike v Leningrade, prinyataya 26 maya 1931 g. [Resolution of the Congress on Psychotechnics in Leningrad, adopted on May 26, 1931]. *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda [Psychotechnics and Psychophysiology of labor]*, 4-6, 374-386. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L., Ushakov, D.V., & Yurevich, A.V. (Eds.). (2024). *Sovetskaya psikhologiya: etap istorii nauki i mentalitet [Soviet psychology: a stage in the history of science and mentality]*. Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian). DOI: 10.38098/thry_24_0472
- Stoyukhina, N.Yu. (2014). Problemy prepodavaniya istorii psikhologii sovetskogo perioda (na primere psikhotekhniki) [Problems of teaching the history of psychology of the Soviet

period (on the example of psychotechnics)]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 1(2), 271-277. (in Russian).

- Stoyukhina, N.Yu. (2015v). Psikhotekhnicheskie issledovaniya 1920-1930-kh gg. po predotvrashcheniyu avarii na transporte [Psychotechnical research of the 1920s-1930s on the prevention of accidents in transport]. *Psikholog [Psychologist]*, 1, 66-93. (in Russian). DOI: 10.7256/2409-8701.2015.1.13932
- Stoyukhina, N.Yu. (2020). Issledovaniya umstvennykh sposobnostei detei sovetskimi pedologami (1923-1924 gg.) [Research of children's mental abilities by Soviet teachers (1923-1924)]. *Sposobnosti i mental'nye resursy cheloveka v mire global'nykh peremen [Human abilities and mental resources in a world of global change]*. A.L. Zhuravlev, M.A. Kholodnaya, P.A. Sabadosh (Eds.). 260-270. Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2022). V.N. Kolbanovskij o psihotehnike: k 120-letiju so dnja rozhdenija [V.N. Kolbanovsky on psychotechnics: to the 120th anniversary of his birth]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 7 (4), 266-291. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_25_4_011
- Stoyukhina, N.Yu. (2023). V.V. Chebysheva: «...Zanimalas' nuzhnym delom i koe-cto udalos' sdelat'» (k 120-letiju so dnja rozhdenija V.V. Chebyshevoj) [V.V. Chebysheva: "...Was doing the right business and managed to do something" (to the 120th anniversary of the birth of V.V. Chebysheva)]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*, 8(4). 247-272. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_29_4_010
- Stoyukhina, N.Yu. (2024). Obsuzhdenie voprosov sovetskoi psikhotekhniki i psikhologii truda na psikhologicheskikh s"ezdakh pervoi poloviny XX v. [Discussion of the issues of Soviet psychotechnics and labor psychology at psychological congresses of the first half of the twentieth century]. *Sovetskaya psikhologiya: etap istorii nauki i mentalitet [Soviet psychology: a stage in the history of science and mentality]*. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich (Eds.). (pp. 359-433). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian). DOI: 10.38098/thry_24_0472
- Kolodnaya A.I. (Ed.). (1934). *Trud poezdnoho dispetchera [The work of a train dispatcher]*. Moscow: Transzheldorizdat. Publ. (in Russian).
- Yurovskaya, M.A. (1928). Pyataya mezhdunarodnaya psikhotekhnicheskaya konferentsiya (Utrecht, 10-14 sentyabrya 1928) [The Fifth International Psychotechnical

Conference (Utrecht, September 10-14, 1928)]. *Vestnik Kazanskogo instituta nauchnoi organizatsii truda [Bulletin of the Kazan Institute of Scientific Labor Organization]*, 10, 21-26. (in Russian).

The article was received: 01.03.2025. Published online: 04.04.2025.

Библиографическая ссылка на статью:

Стоюхина Н.Ю. Известная и неизвестная Ася Ильинична Колодная (к 130-летию со дня рождения). // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2025. Т. 10. № 1. С. 235–267. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2025_34_1_009

Stoyukhina, N.Yu. (2025). Izvestnaja i neizvestnaja Asja Il'ichna Kolodnaja (k 130-letiju so dnja rozhdenija) [Famous and unknown Asya Ilyinichna Kolodnaya (on the 130th anniversary of her birthday)]. Institut Psikhologii Rossiyskoj Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 10(1). 235– 267. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2025_34_1_009

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1099.pdf>